

Заамурскій округъ пограничной стражи на охранѣ желѣзной дороги

въ кампанію 1904—1905 гг.

(Продолженіе ¹⁾).

Для сохраненія желѣзной дороги въ цѣлости нельзя было ограничиться охраной только искусственныхъ сооруженій. Необходимо было установить дѣятельный досмотръ самаго полотна желѣзной дороги посредствомъ пѣшихъ и конныхъ дозоровъ. Если покушенія нельзя было предотвратить, то по крайней мѣрѣ можно было установить мѣсто порчи пути и во время остановить поѣздъ.

Работа дозоровъ вдоль полотна желѣзной дороги. Въ часъ ночи 4-го марта 1905 года дозорные 37-й роты рядовые Назаровъ и Наквасикъ при обходѣ линіи желѣзной дороги вблизи станціи Цайдзягоу, замѣтили идущій со станціи поѣздъ. Въ то же самое время съ противоположной стороны показался встрѣчный поѣздъ. Дозорные стали подавать имѣвшимися у нихъ фонарями сигналы остановки. Но вслѣдствіе подъема пути машинисты обоихъ поѣздовъ сигналовъ не увидѣли. Столкновеніе товарнаго поѣзда съ санитарнымъ казалось неминуемымъ. Тогда дозорные, а также часовой, стоявшій тутъ же у мостика, стали стрѣлять вверхъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ имъ удалось остановить оба поѣзда въ разстояніи другъ отъ друга не болѣе 20 сажень.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 9.

На всѣхъ заставахъ и постахъ были заведены сторожевыя собаки. Онѣ нерѣдко оказывались полезными при несеніи службы охраны, особенно ночью.

21-го октября 1904 года, въ 10 часовъ вечера дозоръ 54-й роты изъ трехъ нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ рядового Загороднюка, совершая обходъ полотна, на 458 верстѣ Южной вѣтви, обратилъ вниманіе на сильный лай сторожевой собаки, бывшей при нихъ. Зная, что собака по характеру своему безъ причины не будетъ лаять, дозоръ спустился съ полотна желѣзной дороги. Въ эту же минуту поддравшіеся къ полотну злоумышленники открыли по нимъ огонь.

Дозоръ отвѣтилъ залпами, и злоумышленники скрылись.

Въ тяжелой, къ тому же мало замѣтной работѣ проходила служба заамурцевъ. Нарядъ былъ не по силамъ, онъ длился въ сутки для каждаго нижняго чина не менѣе 12 часовъ.

До начала февраля 1905 года сила большинства путевыхъ заставъ не превосходила 6—10 нижнихъ чиновъ.

За вычетомъ начальника заставы и кашевара, не входящихъ въ расчетъ, 4—8 нижнихъ чиновъ несли слѣдующій нарядъ. Дежурный дневной 1, дежурныхъ ночныхъ 2, двѣ смѣны парныхъ дозорныхъ. Итого 7 нижнихъ чиновъ. Ясно, насколько тягостенъ былъ нарядъ, особенно если добавимъ, что дозорные должны были два раза въ сутки обойти свой пятиверстный участокъ, что составляло не менѣе 20 верстѣ пути, т. е. нормальный переходъ пѣхотинца. Не слѣдуетъ забывать, что, конечно, дневокъ никакихъ не было въ теченіе всей кампаніи, и нѣкоторымъ отдыхомъ лишь служила замѣна службы дозорныхъ службою дежурными, которые, при полной отвѣтственности часовыхъ, пользовались только правомъ сидѣть и то только днемъ.

Особенно тяжело было отбывать службу въ позднюю осень и раннюю весну, когда леденящій вѣтеръ пронизывалъ насквозь и полушубокъ, и шинель часового; не легко было сидѣть въ такую стужу ночью неподвижно въ лодкахъ у устоевъ моста. Много горя принесли заамурцамъ жестокіе морозы съ пургой на Хинганѣ. И это при полной необезпеченности теплымъ помѣщеніемъ, особенно въ первый періодъ кампаніи. Офицеры-коменданты обороны мостовъ и тоннелей ютились вмѣстѣ съ нижними чинами въ отвратительныхъ помѣщеніяхъ, напомилавшихъ скорѣе логовище звѣрей, нежели человѣческое жилье. Эти офицеры цѣлые годы охраны находились безотлучно на мостахъ въ обществѣ 50—100 нижнихъ

чиновъ своихъ гарнизоновъ. Подъ конецъ охраны они совершенно одичали. Превращеніе ночи въ день и дня въ ночь безъ всякой смѣны, безъ всякаго отдыха въ теченіе долгаго періода подъ непрестаннымъ давленіемъ тяжелой отвѣтственности за цѣлость со- оруженій, пагубно отразилось на ихъ здоровьяхъ. Громадное боль- шинство изъ нихъ стали страдать галлюцинаціями. Пришлось да- вать имъ отдыхъ недѣли на двѣ на ближайшихъ крупныхъ стан- ціяхъ.

Очередные офицерскіе разъѣзды отъ каждой заставы ходили не менѣе двухъ разъ въ недѣлю. При полученіи же свѣдѣній о на- хожденіи въ 60 верстномъ районѣ желѣзной дороги скопищъ японо- хунхузовъ тотчасъ же высылались сильныя конныя части и цѣлыя экспедиціи на громадныя разстоянія вглубь страны. Такъ, капи- танъ Агапѣевъ съ двумя сотнями (45-й и 47-й) выступилъ со стан- ціи Хайлинъ (Восточной вѣтви желѣзной дороги) 7-го апрѣля, а возвратился на станцію Хушитай (Южной вѣтви) 26-го іюня 1904 года. Отрядъ его прошелъ изъ Пукчена до города Чантъ- Пienга, оттуда черезъ деревню Куонли, города Чангъ-жинъ, Канге, Тунхуасянь и Синзинтинъ. На пути отрядъ выдержалъ бой у кр. Канге и Манихо и отбилъ засаду у деревни Чумакъ-кари, а вы- дѣленный отъ отряда разъѣздъ, поручика Крищевскаго, имѣлъ стычку съ японцами у города Мунчена. Такимъ образомъ, экспе- диціей сдѣлано въ 80 дней не менѣе 1,200 верстъ пути по весьма гористой мѣстности Сѣверной Кореи. Въ сутки въ среднемъ про- ходили не менѣе 15 верстъ, а отдѣльные разъѣзды значительно болѣе.

Назовемъ еще нѣсколько изъ болѣе крупныхъ экспедицій. Генера- льнаго штаба подполковникъ Вицнуда, съ отрядомъ въ 5 сотенъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, освѣщаль районъ Тѣлинъ-Гунджу- линъ—Монгольская граница, въ періодъ времени съ 6-го по 18-е іюля. Наконецъ, нѣсколько поисковъ генеральнаго штаба капитана Чеснакова въ направленіи къ деревнѣ Юшитай.

Нравственный эле- На подъемъ духа замурцевъ было обра- *ментъ у замурцевъ.* щено самое серьезное вниманіе. Нечего и го- ворить о заботахъ по обезпеченію ихъ отличной пищей и одеждой. Чрезвычайно сложная и отвѣтственная служба ихъ облегчалась въ значительной мѣрѣ строгой регламентаціей ея «Наставленіемъ по охранѣ» и «Руководящимъ Наставленіемъ», регулирующимъ отно- шеніе ихъ къ жителямъ при охранѣ желѣзной дороги. Нижніе чины получили «Памятку-замурцу», въ которой всѣ обязанности

ихъ по охранѣ, обязанности по отношенію къ жителямъ были прекрасно изложены и освѣщены примѣрами изъ ихъ же службы. Издавался специально для нижнихъ чиновъ журналъ «Досуги Заамурца», въ которомъ передавались текуція событія на театрѣ военныхъ дѣйствій съ заботливымъ выдѣленіемъ случаевъ доблестной службы заамурцевъ по охранѣ желѣзной дороги на передовыхъ позиціяхъ. Были приняты особенныя мѣры, чтобы журналъ доходилъ своевременно на самыя отдаленныя заставы какъ на желѣзной дорогѣ, такъ и на рѣкѣ Сунгари. Для офицеровъ, комендантовъ мостовъ, высылалось штабами бригадъ не менѣе двухъ мѣстныхъ газетъ. Не было забыто и удовлетвореніе духовныхъ нуждъ, заброшенныхъ на отдѣльные посты заамурцевъ. Походная церковъ-вагонъ постоянно циркулировала по линіи желѣзной дороги, а іеромонахъ Гурій, командированный Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной, останавливался на каждомъ разъѣздѣ для выполненія духовныхъ требъ.

Наконецъ, тяжелая, доблестная служба заамурцевъ широко поощрялась всевозможнымъ отличіями. Къ концу перваго года войны заамурцы насчитывали въ своихъ рядахъ двухъ кавалеровъ ордена Св. Георгія 4 степени (подполковникъ Бутусовъ въ Портъ-Артурѣ и поручикъ Виторскій) и около 600 кавалеровъ знака отличія Военнаго Ордена.

Высшей наградой почитали заамурцы принять участіе въ бою съ японцами на передовыхъ позиціяхъ. Начальникъ округа смѣною частей коннаго полка, также артилерійскихъ частей, стремился удовлетворить это естественное стремленіе старыхъ, испытанныхъ боевыхъ частей. Но, конечно не было никакой возможности выполнить желанія всѣхъ. И вотъ цѣлый рядъ докладныхъ записокъ помимо прямого начальства попадаетъ въ руки главнокомандующаго, съ просьбами о прикомандированіи къ дѣйствующимъ частямъ. Напрасны убѣжденія и разъясненія начальства о не менѣе почетной службѣ по охранѣ единственнаго желѣзнодорожнаго пути: открывается цѣлый рядъ побѣговъ заамурцевъ, и куда же—на передовыя позиціи. Многимъ извѣстенъ подвигъ бѣглаго заамурца, вынесшаго на плечахъ изъ боя подъ сильнымъ огнемъ непріятеля своего командира баталіона. Но, вѣроятно, никому не придетъ въ голову, чтобы можно было лишить себя жизни изъ огорченія не быть отпущеннымъ на передовыя позиціи. Намъ лично приходилось видѣть удивительный документъ—записку нижняго чина 33 сотни, въ которой онъ ясно излагаетъ помянутые мотивы самоубійства.

Участіе заамурцевъ въ Ляоянскомъ сраженіи. Тѣмъ временемъ обстоятельства на театрѣ военныхъ дѣйствій складывались такъ, что группы нашихъ войскъ, Восточная и Южная, подъ давленіемъ превосходящаго въ силахъ непріятеля, постепенно отходили къ Ляояну. Желѣзная дорога переходила въ руки непріятеля. Командующимъ арміей было отдано распоряженіе отнюдь не взрывать искусственныхъ сооруженій при отходѣ на сѣверъ. Была сожжена только станція Вафанянъ, но и за это заамурцы навлекли на себя столько нареканій. Впослѣдствіи изслѣдованіе выяснило, что этимъ было выполнено лишь категорическое приказаніе начальника отряда полевыхъ войскъ, здѣсь находившихся, полковника Зыкова. Говорили, что командующій арміей рассчитывалъ въ ближайшемъ будущемъ переходомъ въ наступленіе снова овладѣть желѣзной дорогой.

При отходѣ послѣ Ляоянскаго сраженія желѣзную дорогу было приказано разрушать. Разрушали ее основательно специальными желѣзнодорожными командами.

Ко времени Ляоянскаго сраженія охрана дороги была усилена 27 ротами полевыхъ войскъ. *На одну версту желѣзнодорожнаго пути приходилось въ общемъ 7 пѣшихъ и около 3 конныхъ. На одну версту Южной вѣтви приходилось пѣшихъ 16 нижнихъ чиновъ и конныхъ 5 нижнихъ чиновъ.*

Истомившіеся и нравственно, и физически заамурцы не преминули воспользоваться случаемъ помѣряться силами съ врагомъ въ открытомъ бою. По диспозиціи они заняли одинъ изъ люнетовъ на правомъ флангѣ расположенія нашихъ силъ, у деревни Маятунь. Люнетъ обороняли одна рота и пѣшая учебная команда 4-й бригады, всего 360 нижнихъ чиновъ, при офицерахъ: штабсъ-ротмистрахъ Кузьминѣ, Бѣляевѣ и Савостицкомъ и поручикѣ Виторскомъ. Двое сутокъ, 17-го и 18-го августа, заамурцы удерживали за собой люнетъ, и только когда оказались обойденными непріятелемъ со всѣхъ сторонъ поручикъ Виторскій, тяжело раненый на вылетъ въ грудь, пробился съ 60 заамурцами, не оставивъ въ рукахъ непріятеля никакого трофея. Остальные офицеры и нижніе чины устлали своими тѣлами внутреннія крутости люнета, и мундиры ихъ, по словамъ очевидцевъ, густо зеленѣли на желтомъ фонѣ лессовой земли окопа.

Георгіевская дума присудила поручику Виторскому орденъ св. Георгія.

Погибъ подъ Янтаемъ смертью избранныхъ и поручикъ Бенескуль.

20-го августа онъ возвращался съ разѣзда, какъ увидѣлъ 7-ю роту 216 пѣхотнаго Инсарскаго полка. Рота потеряла всѣхъ офицеровъ и большую часть нижнихъ чиновъ. Она была въ замѣшательствѣ.

Поручикъ Бенескуль, собравъ около 60 оставшихся нижнихъ чиновъ роты, обратился къ нимъ съ энергичнымъ увѣщаніемъ: «братцы, или забыли, какъ помирать надо» и, бросившись съ ними впередъ, во время поддержалъ атаку другихъ частей полевыхъ войскъ.

Въ этой атакѣ поручикъ Бенескуль былъ серьезно раненъ въ бедро и насильно отправленъ на перевязочный пунктъ. По пути онъ былъ снова раненъ тремя пулями, отъ которыхъ тутъ же и скончался.

Послѣ отхода нашихъ армій къ рѣкѣ Шахэ, районъ 4-й бригады сократился. Часть ея войскъ пошла на усиленіе района 2-й бригады; конница, сформировавши два конныхъ полка, ушла на флангъ желѣзной дороги, прилегающей къ Монголіи.

Охрана желѣзной дороги въ періодъ времени отъ Ляояна до Мукдена.

Необходимо отмѣтить два весьма важныхъ распоряженія, касающихся охраны желѣзной дороги въ этотъ періодъ времени.

Начальникамъ гарнизоновъ станцій и комендантамъ обороны искусственныхъ сооружений желѣзной дороги главнокомандующимъ было предоставлено право останавливать эшелоны съ войсками.

Въ пунктахъ III и IV инструкціи начальникамъ эшелоновъ, слѣдовавшихъ по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, сказано:

III. «По предъявленіи личнаго или письменнаго требованія о содѣйствіи, начальники эшелоновъ обязаны тотчасъ же исполнять всѣ указанія по оборонѣ, данныя имъ начальниками, предъявившими требованія независимо отъ чина и старшинства лица, давашаго указанія.

IV. Начальники гарнизоновъ и коменданты обороны имѣютъ право задержать эшелоны лишь на время, которое можетъ быть оправдано дѣйствительной необходимостью, при неминуемой близкой опасности нападенія».

Второе распоряженіе касалось назначенія дежурныхъ поѣздовъ съ порожнимъ составомъ (на роту или сотню) на нѣкоторыхъ крупныхъ станціяхъ для передвиженія резервовъ охранныхъ войскъ.

Развитіе тайной развѣдки. Ея организація. Періодъ времени до Мукденскаго сраженія обозначился весьма энергичной работой замурцевъ по веденію тайной развѣдки. Отпускъ средствъ на это былъ достаточный. Во второй бригадѣ развѣдка тайными агентами была организована такъ. Сотни и роты вели развѣдку въ своихъ районахъ охраны. Слѣдующей инстанціей былъ штабъ отряда. Онъ разбилъ на районы свой участокъ охраны и посадилъ въ каждый районъ тайныхъ агентовъ. Часть изъ нихъ были надежные китайцы, а часть—пограничники, владѣющіе китайскимъ языкомъ. Наконецъ, третьей инстанціей развѣдки въ бригадѣ былъ штабъ бригады. Этотъ послѣдній разграничилъ бригадный районъ на четыре участка. Каждымъ участкомъ завѣдывалъ отдѣльный офицеръ, освобожденный отъ прочихъ служебныхъ обязанностей. Онъ рассадилъ тайныхъ агентовъ по наиболѣе важнымъ узловымъ пунктамъ и собиралъ отъ нихъ свѣдѣнія.

Благодаря такой системѣ, для штаба бригады получалась возможность провѣрять донесенія одно другимъ, такъ какъ всѣ три инстанціи работали совершенно независимо одна отъ другой.

Штабъ округа велъ развѣдку своими особыми агентами въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ всей площади Маньчжуріи.

Вся жизнь китайскаго населенія, какъ въ зеркалѣ, отражалась въ сводкѣ этихъ систематическихъ донесеній. Такъ, было своевременно уловлено формированіе японцами хунхузскихъ конныхъ частей, и большинство удачныхъ набѣговъ замурцевъ было результатомъ хорошо налаженной тайной развѣдки.

Выдающимися фактами этой работы упомянемъ поимку крупныхъ предводителей хунхузовъ, состоявшихъ на службѣ у японцевъ,—Толокадо, Тажуи и Сяо-цуй-дзыра и арестъ японскаго бюро тайной развѣдки, мирно пріютившагося въ Мукденѣ, въ центрѣ расположенія нашихъ войскъ. 29-го января 1905 года замурцами-развѣдчиками въ этомъ городѣ было задержано 19 шпионовъ китайцевъ, со множествомъ плановъ, картъ, записныхъ книжекъ и другихъ документовъ. Шла ожесточенная, глухая борьба нашихъ агентовъ съ японскими. Послѣдніе расправлялись съ нашими агентами самымъ жестокимъ образомъ. Однажды они такихъ неудачниковъ китайцевъ живыми закопали въ землю головами книзу, а на торчащихъ изъ земли ногахъ прикрѣпили записку, въ которой было обозначено, кто закопанъ и за что.

Спеціальныя развѣдывательныя отряды замурцевъ были выдвинуты далеко въ сторону отъ желѣзной дороги. Такъ, былъ выс-

лань отрядъ поручика Вовнея, 40 конныхъ, въ верховья рѣки Янлинхэ; были выдвинуты наблюдательныя части къ Омосо, Пингутѣ, Іенги, Итунжоу, Каошантунь и въ Сосновой Пади. Наконецъ, въ ноябрѣ выслана тайная экспедиція подполковника Хитрово въ ставку монгольскаго князя Удая, искренно расположеннаго къ намъ. Ея передовые агенты продвинулись далеко на югъ, чтобы слѣдить за настроеніемъ монголовъ южныхъ хошуновъ, находившихся подъ большимъ вліяніемъ японцевъ.

Къ концу января 1905 года отъ подполковника Хитрово стали поступать тревожныя свѣдѣнія. На границѣ хошуновъ Бовань, Аохань, Дархань и Джародь происходило что-то неладное. Образовывались большія скопища хунхузовъ, собирались японскіе драгуны въ форменной своей одеждѣ. Они небольшими группами пробирались въ нейтральную Монголію изъ района расположенной своихъ армій.

Экспедиція ротмистра Линицкаго. Начальникъ Заамурскаго округа на пути въ Мукденъ плучилъ определенное донесеніе, что эти скопища готовятся напасть на участокъ желѣзной дороги Куачендзы-Каюань. Проѣзжая станцію Гунжулинь, онъ личнымъ распоряженіемъ организуетъ экспедицію, чтобы предупредить грозящее нападеніе.

Въ экспедицію начальникомъ округа были назначены 10, 47 и 16 сотни и конно-учебная команда 4-го линейнаго отряда при 2-хъ конныхъ орудіяхъ. Начальствованіе вручено командиру 16 сотни ротмистру Линицкому, коему и было указано розыскать скопища японо-хунхузовъ и разбить ихъ, не допустивши къ линіи желѣзной дороги. Экспедиція по особому указанію начальника округа выступила вечеромъ 31-го января.

Въ виду того, что этимъ распоряженіемъ совершенно обнажались отъ конницы станція Фандзятунь (10 и 47 сотни) командиръ 2-й бригады телеграфировалъ командиру 4-го линейнаго отряда оставить отъ 10 сотни 16 всадниковъ, необходимыхъ для выполненія наряда по досмотру полотна желѣзной дороги между станціями Фандзятунь и Куачендзы.

Вслѣдъ за симъ произошли событія, которыя отразились весьма рѣшительно на нашихъ главныхъ операціяхъ.

Нападеніе японской конницы на мостъ 247-й версты южной вѣтви желѣзной дороги 1-го февраля 1905 года. Лишь только части экспедиціи выступили противъ японо-хунхузовъ, въ ту же ночь, на разсвѣтѣ эскадронъ японцевъ въ составѣ 200 всадниковъ

произвелъ нападеніе на мостъ 247-й версты южной вѣтви желѣзной дороги: японцы отлично были ориентированы чрезъ своихъ шпионовъ объ уходѣ 10 и 47 сотенъ со станціи Фандзятунь.

Мостъ 247 версты—30-ти саженный, на двухъ промежуточныхъ каменныхъ устояхъ. Высота моста сажени 4; желѣзная ферма его была параболической системы. Небольшая рѣка въ это время была скована льдомъ. Оборонительныя сооруженія состояли изъ окоповъ у головъ моста и въ оборонительной стѣнѣ полуказармы, расположенной въ нѣсколькихъ десяткахъ саженой отъ сѣвернаго берега рѣчки. Бойницы полуказармы, какъ сказано ранѣе, были устроены неудачно: онѣ давали много мертваго пространства и исключали активную оборону поверхъ стѣнки. На той же сторонѣ, тѣмъ была казарма, непосредственно у моста стояла отапливаемая деревянная караулка, для дежурной части, человекъ въ 8—10.

Мостовой гарнизонъ состоялъ изъ 42 нижнихъ чиновъ замурцевъ 25-й роты, подъ начальствомъ фельдфебеля Харина.

1-го февраля, когда разсвѣтъ едва брезжилъ, на дворъ полуказармы въѣхалъ очередной парный конный доворотъ 10 сотни, досматривавшій полотно желѣзной дороги. Росписавшись въ книгѣ на заставѣ, онъ въ сопровожденіи дежурнаго повернулъ на югъ, чтобы слѣдовать на станцію Фандзятунь, находившуюся въ 10 верстахъ. Станція Куачендзы была сѣвернѣе моста въ 20 верстахъ.

Часовой и дежурная часть были на мѣстахъ. Сдѣлавши нѣсколько десятковъ шаговъ отъ полуказармы, дозоръ замѣтилъ шагахъ въ 200 въ мелкомъ кустарникѣ какія то неясныя фигуры. Озабоченные этимъ всадники рысью направились туда, какъ ружейный залпъ положилъ на мѣстѣ одного изъ дозорныхъ. Другой карьеромъ помчался къ станціи Фандзятунь. Часовой открылъ стрѣльбу. Дежурная часть быстро вышла изъ помѣщенія и тоже открыла огонь по кустамъ. Загорѣлась сигнальная вѣха у полуказармы.

Между тѣмъ, японцы (это были они), спѣшившись въ кустахъ, стремительно, подъ огнемъ дежурной части и часового, бросились по льду къ устоямъ моста. Часть ихъ окружила ограду полуказармы.

Нападавшіе на мостъ тотчасъ же стали бросать снизу вверхъ на настилку моста ручныя гранаты съ пироксилиномъ. Звуки взрывовъ этихъ бомбъ оповѣстили осажденныхъ въ полуказармѣ, что мосту грозитъ серьезная опасность.

Между тѣмъ, у ограды полуказармы происходило слѣдующее. Японцы нѣсколько разъ пытались штурмомъ овладѣть оградой,

пользуясь большимъ мертвымъ пространствомъ, даваемымъ бойниками, но всё бѣшенныя атаки ихъ были отбиты; замурцы сбрасывали ихъ внизъ. Попытка овладѣть воротами обошлась имъ дорого. Защитники пріоткрыли ворота и дали залпъ въ упоръ. Намѣстѣ убитыми остались японскій офицеръ-начальникъ разъѣзда и одинъ нижній чинъ.

Услыхавъ взрывы, начальникъ заставы, фельдфебель Харинъ перелѣзъ черезъ ограду, а за нимъ и весь гарнизонъ. Съ крикомъ «ура» они бросились въ штыки, а фельдфебель Харинъ разбросалъ шашки пироксилина, заложенныя у устоевъ моста. Раздался страшный взрывъ. Все перемѣшалось въ ужасномъ хаосѣ. Когда разсѣялся удушливый дымъ взрыва, японцы были въ полномъ отступленіи. Замурцы бросились за ними въ сосѣднюю деревню. Здѣсь нашли они еще двухъ драгунъ японцевъ: одного раненаго и одного обожженаго взрывомъ. Вскорѣ прибыло около 20 всадниковъ подъ начальствомъ ротмистра Брауэра, начальника гарнизона станціи Фандзятунъ. Тотчасъ же открыто преслѣдованіе. Но японцы ушли въ Монголію, разбившись на мелкія партіи.

Потери замурцевъ во время стычки за мостъ: убитъ одинъ нижній чинъ; потери японцевъ: 2 убитыхъ, 2 плѣнныхъ и нѣсколько раненыхъ.

Поврежденія моста выразились въ разрушеніи ручными бомбами настилки моста, а взрывомъ вывалило нѣсколько камней въ фундаментъ устоя моста. Взрывъ произведенъ неудачно: не успѣли, повидимому, какъ слѣдуетъ пододвинуть къ основанію устоя сосисонъ съ пироксилиновыми шашками. Атака Харина въ штыки не допустила довести разрушительную работу до конца. Телеграфъ уцѣлѣлъ, и путь, послѣ замѣны настилки и рельсъ, былъ возстановленъ черезъ пять часовъ, безъ задержки движенія.

Викторъ Троцкий.

(Продолженіе слѣдуетъ).

